

Историческая панорама

Л. И. Глызина

Уездный город Кириллов

В 1776 году, через двести семьдесят девять лет после прихода на Сиверское озеро московского монаха Кирилла, поселение, выросшее вокруг основанной им обители, было провозглашено уездным городом Кирилловом. И хотя во время дальнейших административно-территориальных преобразований Кириллов на несколько лет (с 1796 по 1802 гг.) лишился уезда, но все же (вплоть до 1927 года) сохранял статус уездного города сначала Новгородской, а с 1918 года — Череповецкой губернии. В 1927 году Кириллов стал районным центром Ленинградской, а с 1937 года — Вологодской области.

Для создания нового уездного центра не случайно была выбрана слобода Кирилло-Белозерского монастыря. К семидесятым годам XVIII века она стала уже довольно крупным населенным пунктом, насчитывавшим 335 жилых домов, в 1785 году в городе находилось 3 кузницы и 4 мельницы, 3 соляных и 2 винных магазина, 4 «питейных дома»; среди горожан было 67 ремесленников (кузнецов, медников, резчиков, иконописцев, каменщиков, столяров, плотников и др.) и 33 купца¹. Деревянный гостиный двор на Торговой площади насчитывал в то время более 150 лавок. Необходимые для города товары (хлеб, обувь, кожи, ткани и др.) привозили из Ярославля, Вологды, Весьегонска. Кирилловские купцы торговали в Москве,

Петербурге и поволжских городах смолой и дегтем. Преобладали в городе купцы 2-й и 3-й гильдии, а крупных купцов, капитал которых достигал бы 10 тысяч рублей и более, было всего трое². Ежегодно у стен монастыря проводились три ярмарки: Кирилловская — в июне, Успенская — в августе и Введенская — в ноябре.

Кириллов был центром самого отдаленного северо-восточного уезда Новгородской губернии: 580 верст отделяли его от губернского города. Уезд занимал территорию, на которой размещается сейчас не только Кирилловский район, но и часть Белозерского, Вашкинского, Вожегодского районов Вологодской области, а также Каргопольского района Архангельской области. Площадь Кирилловского уезда составляла 13078,8 кв. верст³, т. е. была в 2,5 раза больше современного Кирилловского района.

В конце XIX — начале XX веков в состав уезда входили 23 волости: Бураковская, Введенская, Вогнемская, Волокславинская, Воскресенская, Зауломская, Казанская, Монастырская, Никольская, Островская, Петропавловская, Печенгская, Покровская, Прилуцкая, Пунемская, Ромашевская, Спасская, Талицкая, Тигинская, Ухтомо-Вашкинская, Феропонтовская, Хотеновская, Шубачская. По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, в Кирилловском уезде проживало 120004 человека, в том числе в городе 4306 человек⁴. Как видим, доля горожан среди жителей уезда была невелика — 3,6%, в то время как в стране она составляла тогда 13,4%.

Город Кириллов имел свой герб, утвержденный в 1781 году. В верхней части щита изображался герб Новгорода — два стоявших на задних лапах медведя, — что означало принадлежность города к Новгородской губернии, а в нижней части — «подвешенное на деревянном треножнике железное клепало, употребляемое в древности вместо колоколов, и два при оном железные молота на белом поле в знак что при оном городе есть старинный монастырь»⁵.

Облик исторической части Кириллова в значительной мере определен планом, составленным Николаем Чичериным и утвержденным Екатериной II в 1777 году. По этому плану намечалось построить сорок улиц, пересекающихся строго под прямыми углами, а между ними разместить четыре площади, одна из которых должна была voltar в себя огромное пространство между монастырем и улицей Гостинодворской (ныне ул. Комсомольская). Планом предусматривалось, что центральной улицей города станет Большая Вологодская (ныне ул. Победы), выходящая на вологодскую дорогу. Перпендикулярно ей, напротив Казанской церкви, намечалось выстроить торговые ряды. В центральной части города планировалось возвести «каменные казенные строения». Деревянные дома и другие здания,

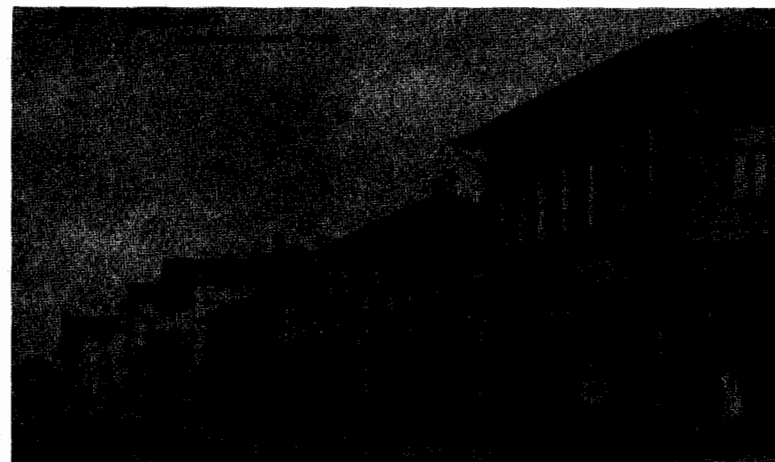
выходящие фасадами на центральные улицы, предписывалось ставить на каменных фундаментах. Высота этих домов не должна была превышать семи аршин, а высота их фундаментов — одного аршина (1 аршин — 0,71 м). В установленных правилах видна забота о том, чтобы городские строения не мешали наиболее полному восприятию древнего архитектурного ансамбля монастыря.

Многие старые названия городских улиц связаны, по-видимому, с фамилиями первоселов: Власовская, Токаревская, Веселовская, Голубевская, Первая и Вторая Завьяловские и др. На бывшей Гостинщиковской улице (ныне ул. Парижской Коммуны) и сейчас живет представительница старинного кирилловского рода Гостинщиковых — В. И. Гостинщикова. Среди городских жителей до сих пор встречаются фамилии Токаревых, Голубевых, Веселовых, Шушеринных и других, предки которых дали названия улицам, обозначенным на плане XVIII века. Названия же Бутырской, Парышкинской и Копанской улиц произошли от наименований древних частей города — Бутырки (располагались между нынешними ул. Преображенского и ул. Лелекова), Парышки (между ул. Лелекова и ул. Советской), Копань (юго-восточная часть города). Среди названий окраинных улиц встречаются Завальная Обшарская и Завальная Ивановская. Вдоль Долгого и Сиверского озер тянулись Малая и Большая Набережные, имевшие одностороннюю застройку. В центральной части города находилась Долгозерская улица, а в Копани до сих пор есть улица Сиверская.

К середине XIX века городу удалось лишь частично реализовать план 1777 года. Натурная съемка 1850 года показывает, что к данному времени из 72 запроектированных кварталов было застроено полностью или частично только тридцать восемь. Если в 1844 году в городе имелось 380 деревянных и 7 каменных домов⁶, то к концу XIX века уже насчитывалось 746 жилых домов и 20 из них были каменными или полукаменными. К этому времени была заселена часть заболоченных земель в восточной части города, на берегах озер Сиверского и Долгого, но даже и в начале XX века двадцать кварталов все еще оставались незастроенными. Сохранившаяся до настоящего времени историческая застройка Кириллова относится преимущественно ко второй половине XIX — началу XX веков, а архитектурный облик города сформировался благодаря двум обстоятельствам: во-первых, развитию традиционных типов городских домов и усадеб, а, во-вторых, строительству по «образцовым» проектам.

Самым древним каменным сооружением, сохранившимся среди городской застройки, является церковь Вознесения с приделом Иоанна Воина, построенная в 1798 году при въезде в город со стороны Вологды. В первой половине XIX века были возведены еще два каменных храма — городской Казанский собор (1811-1825 гг.) рядом с монастырем и церковь Двенадцати апостолов (1835-1842 гг.) по Череповецкому тракту. В начале 1890-х годов на средства кирилловской купчихи Марии Ивановны Сизьминой был построен четвертый храм города — кладбищенская церковь Николая Чудотворца на Обшаре. Первые три храма, хотя и в искаженном виде, но сохранились до наших дней, а последний был полностью разрушен в 1950-е годы.

Главной городской улицей была Гостинодворская (ныне ул. Комсомольская), застроенная в один ряд небольшими каменными и полукаменными особняками кирилловских купцов. Фасады этих домов выходили на Торговую площадь, служившую своеобразной «зоной почтения» по отношению к крупномасштабному архитектурному ансамблю Кирилло-Белозерского монастыря. Обычно на первом этаже купеческих особняков располагались магазины, а на втором — жилые помещения. Перпендикулярно Гостинодворской улице шла Ивановская (ныне ул. Преображенского), ставшая въездной в город со стороны Вологды. Своим названием она обязана церкви, чаще называемой горожанами по ее приделу Иоанна Воина. Через весь город шла улица, на планах именуемая Бутырской, но горожане часто называли ее Ферапонтовской, так как по ней шла дорога на Ферапонтово.

Улица Гостинодворская (Комсомольская)
Начало XX века.

Улицы города были в основном немоощными, с деревянными тротуарами, освещались керосиновыми фонарями. В 1911 году на центральных улицах имелось всего 8 керосино-каменных фонарей системы «Люкс»⁷.

К началу XX века, как показывает план того времени, составными частями города стали Солдатская слобода (ныне часть ул. Гагарина), предместье Кузьминка и слобода Красная, расположенные по Череповецкому тракту к югу от центральной части города, а также слобода Лукинская, находившаяся на противоположной от монастыря стороне Сиверского озера.

По данным первой всеобщей переписи 1897 года, население центральной части города и Копани составляло 2832 человека, в Красной слободе жило 578 человек, в Лукинской слободе — 287 человек, в Кузьминке — 134, на Обшаре — 259, в Солдатской слободе — 216 человек⁸. Перепись зафиксировала, что доля горожан в возрасте до 9 лет составляла 23%, от 10 до 19 лет — 22%, от 20 до 59 лет — 46%, свыше 60 лет — 9%. Материалы переписи содержат сведения и о семейном положении жителей города. В браке состояли 1330 человек, из них только 17 человек (3 мужчины и 14 женщин) были моложе двадцати лет. Из горожан старше 30 лет не состояли в браке 92 мужчины и 158 женщин, старше 40 лет — 53 мужчины и 111 женщин. В городе насчитывалось 60 вдовцов и 346 вдов, а разведенных — только один мужчина и одна женщина⁹.

В городе жили люди четырех вероисповеданий: православного — 4227 человек, римско-католического — 19, лютеранского — 6, иудейского — 54 человека¹⁰.

Дворян в Кириллове проживало 209 человек (вместе с членами семей), из них 132 были потомственными, а 77 — личными дворянами¹¹. Среди кирилловского дворянства были и представители старого родовитого дворянства, и получившие дворянские права путем службы. Из предводителей дворянства конца XIX — начала XX веков можно назвать Н. А. Богдановича, А. Н. Гущина, В. И. Милютина, И. М. Тютрюмова.

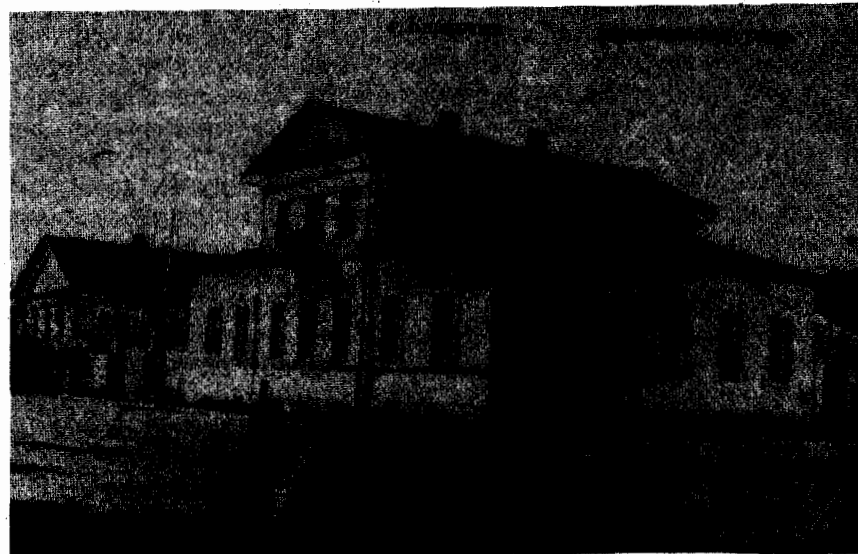
Сельское духовенство вместе с членами их семей количественно преобладало над городским (соответственно 1197 и 164 человека). Из городских священников наиболее известными были настоятель городского Казанского собора К. Н. Виноградов, священник П. А. Лесницкий, настоятель Вознесенской церкви А. А. Мирославский.

Почетных граждан в Кириллове насчитывалось 50 человек. Среди них купец П. А. Андреев, мещанин П. О. Уломский, крестьянин Г. А. Вальков и др. Звание «почетный гражданин» присваивалось императорскими указами. Особые права и преимущество почетного гражданина заключались в свободе от рекрутской повинности, от подушной подати, от телесного наказания, в праве участвовать в городском самоуправлении и именоваться во всех актах «почетным гражданином».

Купцов с членами их семей в 1897 году насчитывалось 82 человека в самом Кириллове и 21 человек в уезде. Наиболее состоятельными из них были Симоновы, Сизьмины, Свешниковы, Гублеры, Копейкины и Андреевы. Принимая участие в благотворительной деятельности, купцы выделяли средства на содержание учебных заведений, библиотек, богаделни, бесплатной столовой для бедных, оказывали помощь нуждающимся учащимся гимназии и реального училища.

Основную долю городского населения составляли мещане — 2700 человек (62,7%). Мещанами именовали горожан, относящихся к «низшему разряду городских обывателей». Мещане, как и купцы, составляли особое общество со своим управлением, правами и обязанностями. Сто лет назад «мещанское общество» возглавлял в Кириллове староста Ф. М. Токарев, а в последние годы существования городской управы пост городского головы занимал мещанин А. А. Шушерин.

Помимо городских сословий, в Кириллове проживали и крестьяне. Таковых по переписи 1897 года насчитывалось 916 человек (21,2%). Формально они не входили в состав городских обывателей

Угол улиц Феропонтовской (Ленина) и Долгозерской (Пролетарской).
Начало XX века.

и не пользовались всеми правами горожан, однако многие проживали здесь уже давно, и только сложности перехода в другое сословие и боязнь потерять право на общинную землю в родной деревне удерживало их в прежнем статусе.

«Самостоятельные занятия» в 1897 году из жителей города имели 1231 мужчина и 660 женщин (48,9%). Среди мужчин наиболее распространены были занятия, связанные с водным сообщением — 117 человек; работали в качестве прислуги и поденщиков 99 человек, занимались торговлей 98 человек, работали в административных органах, суде и прокуратуре 76 человек, занимались изготовлением одежды 73 человека, извозным промыслом — 58 человек. Наибольшее число женщин было занято на поденной работе и в качестве прислуги — 289 человек, в торговле — 66 человек, в изготовлении одежды — 49 человек, в земледелии — 33 человека. Учебной и воспитательной деятельностью в городе занимался 21 человек, из них 17 мужчин и 4 женщины. На поприще медицины трудилось 26 человек, в том числе 17 мужчин и 9 женщин¹².

К сожалению, материалы переписи 1897 года не дают возможности более детально раскрыть род занятий всех жителей, поэтому требуется привлекать другие источники. Сведения о ремесленниках содержатся, например, в «Памятных книжках Новгородской губер-

нии». В 1890 году в Кириллове насчитывалось 383 жителя, занимавшихся 38 ремесленными видами деятельности. Среди них было 20 столяров, 14 печников, 6 плотников, 9 кузнецов, 5 трубочистов, 5 модисток, 13 портных, 22 сапожника и башмачника, 2 позолотчика, 2 цирюльника, 1 часовщик, 1 фотограф¹³. Значительная часть жителей (58 человек) занималась рыболовством.

Фабрично-заводская промышленность в конце XIX века как в городе, так и в уезде была развита слабо; из 143 промышленных заведений с общим объемом производства продукции на 256 тысяч рублей в год при 601 рабочем название фабрики или завода заслуживали только 4 лесопильни, 1 фабрика древесной массы и винокурённый завод. Все остальные предприятия по существу имели характер полукустарных мастерских. В их число входили 67 кожевен и 63 дегтярни¹⁴.

В начале XX века в Кириллове был открыт пивомедоваренный завод «Северная Богемия», который стал самым крупным предприятием города. В 1916 году на нем трудилось 12 человек.

Нехватка рабочих мест на родине заставляла часть жителей Кириллова и его уезда заниматься «отходничеством» — так в то время называли временный отъезд на заработки за пределы губернии. В 1890 году 607 мещан (16,5%) и 13525 крестьян (13,9%) получили паспорта и билеты «на временные отлучки»¹⁵. Кирилловцы уезжали для работы в Петербург, Москву, Вологду, Архангельск и другие города.

Грамотных среди жителей города по данным переписи 1897 года, насчитывалось 50,3%, а в уезде — 18,1%¹⁶. Самым старым учебным заведением Кириллова, основанным еще в XVIII веке, было духовное училище, которое сначала располагалось в одном из зданий монастыря, а с начала XX столетия — в каменном трехэтажном здании, специально построенном для него на берегу залива Сиверского озера (в настоящее время его занимает районная больница). В училище обучалось ежегодно около ста человек, в основном дети священников и церковнослужителей Кирилловского и Череповецкого уездов. Преподавали в училище выпускники духовных академий и семинарий. Наибольшую известность среди преподавателей получили Евгений Петрович Голубев, Константин Николаевич Ильинский, Николай Павлович Успенский, Леонид Николаевич Церковницкий.

В 1805 году в городе было открыто первое светское учебное заведение — уездное училище, преобразованное в 1878 году в городское, для которого в конце XIX века на берегу Долгого озера возвели двухэтажное деревянное здание (сейчас в нем находится детский сад №1). В 1912 году трехклассное училище стало четырехклассным.

На рубеже веков в Кириллове существовало также два приходских училища: мужское размещалось в деревянном двухэтажном здании напротив Казанского собора (ныне ул. Преображенского, 2), а женское — на Большой Набережной улице (ныне ул. Гагарина, 127).

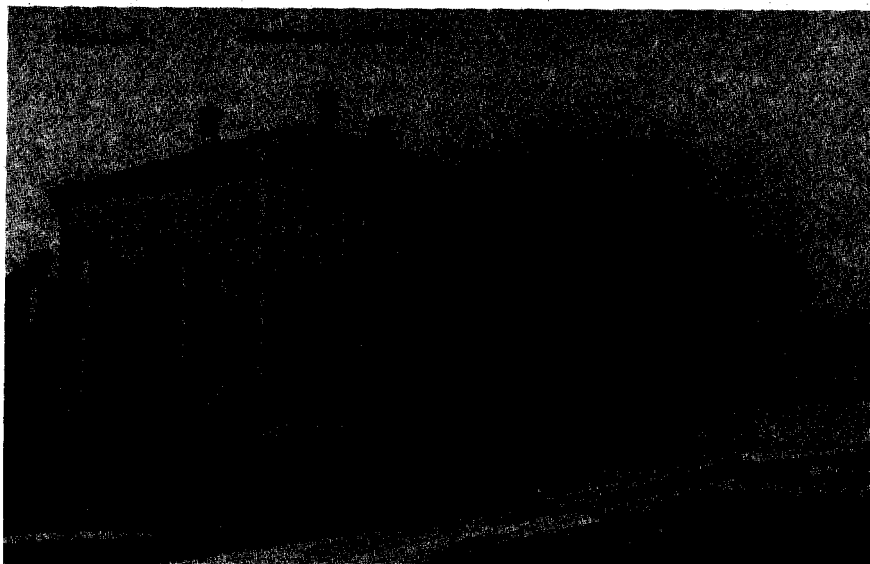
В 1897 году в Кириллове открыли женскую прогимназию (соответствовала четырем классам гимназии), которая в 1907 году была преобразована в гимназию. Это учебное заведение стало первым средним учебным заведением в городе. В гимназии обучались девочки не только из самого Кириллова, но и из уезда. Первоначально в гимназии имелось семь классов, а затем был открыт восьмой — дополнительный — педагогический класс, и оканчивающие его гимназистки получали звание «домашних наставниц». Никаких реальных прав это звание не давало; но приобретенные в педагогическом классе знания помогали быстро сдать экзамены для получения места учительницы в городской, земской или церковноприходской школе. Многие выпускницы Кирилловской женской гимназии уже в годы советской власти успешно работали в начальных школах уезда: Елизавета Александровна Балдина (в замужестве Романова), Клавдия Федоровна Ражева (Володина), Людмила Матвеевна Ермушина, Елизавета Алексеевна Киселева (Балдина).

Обучение в гимназии было платным: в 1-4 классах плата составляла 15 рублей в год, в 5 и 6 — 20 рублей, а в 7 и 8 — 40 рублей в год. Желаящие заниматься музыкой и иностранными языками могли брать дополнительные платные уроки. Много лет музыку в гимназии преподавала Надежда Владимировна Фрост, а немецкий язык — Лидия Александровна Голубева. В последние годы существования гимназии (в 1918 году она была преобразована в школу второй ступени) ее начальницей была Анна Николаевна Олферьева, преподавателями и классными дамами — Александра Александровна Ковырзина, Александра Яковлевна Усачева, Антонина Петровна Ласкарева и др.

Число учащихся во всех учебных заведениях Кириллова составляло более 700 человек. В 1911 году в гимназии было 254 ученицы, в духовном училище — 107 учеников, в городском училище — 105, в приходских — 268, в церковноприходской школе — 13. Последняя была открыта в 1893 году по инициативе архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Иакова и размещалась в караульном помещении Казанской башни.

Нужно отметить, что монастырь всегда играл большую роль в жизни горожан. Он обеспечивал заказами многих ремесленников, значительная часть мужского населения города по договору с монастырем выполняла ремонтные работы на его зданиях и соору-

жениях, заготавливала дрова для монахов и т. д. Женщины из бедных семей занимались обработкой монастырских огородов, уборкой сена на монастырских землях, выполняли другую сезонную работу. Город арендовал часть монастырской стены и подвал Вологодской башни для соляных складов и магазина, а также для городской тюрьмы.

*Улица Ивановская (Преображенского).
Начало XX века.*

Значительным событием в жизни города явилось празднование 500-летия древней обители в 1897 году. 9 июня вокруг монастырских стен состоялся крестный ход, который так описывал один из очевидцев: «На озере крестный ход ожидала целая флотилия из сотни разнокалиберных маленьких лодочек, начиная с разукрашенных городских и кончая простой рыбацкой ладьей — и все это было наполнено народом и двигалось в чинном порядке по направлению крестного хода, а сзади лодок у Преображенских ворот стояли два белых пароходика»¹⁷. Для богомольцев был устроен в монастыре бесплатный обед, состоящий из щей с белозерскими снетками и каши. «Накормлено было в тот день более 3000 человек, много было роздано хлеба тем богомольцам, которые не дождались обеда и отправились домой»¹⁸.

Горожане, представители местного духовного училища и городского духовенства преподнесли монастырским властям в честь юби-

лея четыре серебряных позолоченных лампы и две массивные металлические хоругви, а новгородскому архиепископу Феогносту, принимавшему участие в юбилейных торжествах, было подарена модель Кирилло-Белозерского монастыря, очень искусно сделанная из картона одним из горожан.

В начале XX века роль монастыря как религиозного центра края значительно возросла: он стал с 1907 года местом пребывания второго викарного епископа Новгородской епархии.

В годы первой мировой войны в монастыре размещался «интернат для больных и раненых воинов»¹⁹. Горожане принимали участие в сборе пожертвований на содержание этого заведения, а некоторые женщины работали в нем сестрами милосердия, и среди них Екатерина Антоновна Мирецкая, Вера Константиновна Кузнецова, Елена Григорьевна Валькова.

В монастырских зданиях располагались некоторые из учреждений городского и уездного управления.

Система местных учреждений в Кириллове берет свое начало в губернской реформе 1775 года. Основные административные функции сосредотачивались в руках нижнего земского суда, который исполнял по уезду все распоряжения вышестоящих властей и поддерживал «благочиние, добронравие и порядок» среди жителей, что рассматривалось властями как главная задача. Этот орган состоял из председателя («исправника») и двух заседателей, избираемых дворянами уезда. Непосредственно за порядком в городе Кириллове наблюдал городничий. Для рассмотрения уголовных и гражданских дел внутри сословий имелись специальные сословные выборные суды: уездный — для дворян, магистрат — для горожан. Дела, связанные с крестьянским сословием, разбирала в уезде нижняя расправа (верхняя расправа находилась в губернском городе). Финансово-хозяйственные функции исполняло уездное казначейство.

Само название большинства уездных органов — суды — говорит о том, что государство мало вмешивалось в жизнь своих подданных, если это не касалось правовых отношений. Учреждений, которые бы объединяли местные силы и аккумулировали средства (например, с помощью налогов) для решения общих задач, не существовало. Правительство не видело в них необходимости.

В 1785 году Екатерина II подписала жалованные грамоты, которыми дворянству и горожанам было даровано самоуправление. Дворяне составили особое дворянское общество со своим предводителем, а городские обыватели — «градское общество». Рядом с магистратами, как судебными учреждениями, появились думы («общая» и «шестигласная»), ведавшие городским хозяйством. «Общая» дума, возглавляемая городским головой, имела распорядитель-

ные функции, депутаты (гласные) в нее избирались от всех разрядов горожан. «Шестигласная» дума работала под руководством того же городского головы и являлась исполнительным органом. «Шестигласной» она называлась потому, что состояла из шести членов — по одному от каждого из шести разрядов городских жителей: 1) настоящих городских обывателей, т. е. имеющих в городе недвижимую собственность, 2) купцов всех трех гильдий, 3) ремесленников, 4) иногородних и иностранных гостей, 5) именитых граждан, 6) посадских — горожан, занимающихся «черными» работами и промыслами. Лица дворянского или духовного звания могли иметь в городе собственность, обязаны были нести повинности в пользу города, но не пользовались правом участия в городском самоуправлении.

Реформами 1860-х годов были внесены изменения в систему городских учреждений. В 1862 году было упразднено звание городничего, а земские суды переименованы в уездные полицейские управления. Городовое положение 1870 года предусматривало замену сословных дум новыми всесословными городскими думами, избираемыми на 4 года. Новое городское самоуправление в Кириллове было введено в 1873 году.

Городская дума являлась распорядительным органом, а исполнительным стала постоянно действующая городская управа. На пост городского головы не могли избираться лица духовного звания, представители судебного ведомства, чиновники казначейства. Право избирать депутатов («гласных») думы получили горожане без учета их сословной принадлежности, но отвечающие следующим требованиям: быть русским подданным не моложе 25 лет, владеть недвижимым имуществом, обложенным налогом в пользу города, или, прожив в городе не менее двух лет, уплачивать налог с купеческого или какого-либо другого «промыслового свидетельства» и, наконец, не иметь недоимок по городским сборам. С учетом названных условий из 2856 жителей Кириллова избирательное право получили в 1873 году только 502 человека²⁰.

В 1892 году в состав городской думы Кириллова входило 36 гласных, в основном купцы и мещане города. Городским головой был тогда купец А. И. Башнин, членами городской управы — купец И. В. Сизьмин и мещанин З. В. Холмовский, секретарем — дворянин А. И. Ольховский.

По новому Городовому положению 1892 года в маленьких городах коллегиальный состав управы мог быть заменен единоличной властью городского головы и его помощника. Кириллов попал в разряд таких городов, и в «Памятной книжке Новгородской губернии на 1901 год» в составе городского самоуправления указаны

только городской голова купец А. А. Покровский и его помощник мещанин П. В. Кузнецов.

В компетенцию городского самоуправления входило заведование капиталами и имуществом города, забота о его благоустройстве, об обеспечении продовольствием, вопросы здравоохранения, просвещения, местной торговли и промышленности, благотворительности, призрения бедных и противопожарной безопасности. Предусматривались следующие «сборы средств» в пользу города: оценочный сбор с недвижимых имуществ, с документов на право торговли и промышленной деятельности, с трактирных заведений, постоянных дворов и «съестных лавок», с извозного промысла, с лошадей и экипажей, имеющихся в собственности частных лиц, с собак.

Городское управление несло расходы на полицию, пожарную часть, воинский постой, устройство арестантского помещения при полиции и выплату пособий разным учреждениям и ведомствам. Городские расходы составили в 1890 году 18349 рублей, в том числе на школы 1460 рублей и на здравоохранение 510 рублей²¹.

По Положению 1892 года в состав городской думы, кроме гласных и депутата от духовного ведомства, входил председатель уездной земской управы. И это не случайно. Жизнь уездного городка, несмотря на наличие своего самоуправления, была тесно связана с земством. Городские домовладельцы, купцы, владельцы промышленных и торговых заведений и другие состоятельные горожане так же, как и жители уезда, принимали участие в формировании уездного земского собрания. Уездная земская управа, являвшаяся исполнительным органом земского собрания, располагалась в самом Кириллове. В конце XIX — начале XX века она занимала деревянный двухэтажный дом в начале улицы Гостинодворской (ныне ул. Комсомольская). В декабре 1902 года здание было уничтожено пожаром. Причина пожара осталась невыясненной. Председателем земской управы и уездным предводителем дворянства был тогда И. М. Тютрюмов, и поговаривали, что в пожаре виноват он. Состоялось даже судебное разбирательство по обвинению дворянина К. П. Ламанского в клевете на Тютрюмова, а обстоятельства «дела» выпустили специальной брошюрой, напечатанной в 1906 году в Белозерской типографии Н. Н. Череповского, но виновников так и не отыскали. После пожара земство арендовало для управы и сельскохозяйственного склада двухэтажное полукаменное здание на Большой Набережной (ныне ул. Гагарина, 133), принадлежавшее В. А. Никитской.

К ведению земства относились дела по организации народного образования, здравоохранения, ремонта мостов и дорог, обеспечение населения продовольствием, содействие сельскому хозяйству, раз-

витию почты, страхованию построек от пожара и т. п. Все это требовало немалых средств, поэтому земствам было предоставлено право облагать население поборами на земские нужды. Главным объектом обложения являлась земля, причем большая часть земских налогов падала на земли крестьян: они платили более 80% всех земских сборов. Несмотря на это, большинство в земском уездном собрании принадлежало депутатам от дворянства — они избирали 11 гласных, в то время как депутатов от крестьян было всего 6 человек²². На одной из сессий уездного земского собрания в 1903 году подобное ненормальное положение стало даже предметом специального обсуждения, и было высказано ходатайство об увеличении числа депутатов от крестьян.

Журналы Кирилловского уездного земского собрания, содержащие протоколы заседаний и доклады управы, свидетельствуют о том, что значительная часть обсуждаемых вопросов так или иначе затрагивала интересы жителей города Кириллова. Например, в 1903 году земское собрание рассмотрело вопрос о новой оценке недвижимых имуществ города, произведенной губернским земством. До этого сумма земского сбора с городских недвижимых имуществ составляла 3012 рублей, а с торгово-промышленных заведений — 735 рублей. По новой же оценке эти цифры должны были увеличиться соответственно до 9598 рублей и 1079 рублей, т. е. на 218% и 47%. Естественно, владельцы недвижимых имуществ очень обеспокоила новая оценка, произведенная губернским земством, и на заседании, посвященном рассмотрению этого вопроса, большинство высказалось резко отрицательно против ее введения. «Новое обложение нарушило бы требуемую законом равномерность обложения, — говорилось в решении собрания, — и явилось бы непосильным земским налогом для городских имуществ, обремененных при том государственными и другими сборами». Лишь настойчивость уездной управы позволила все-таки увеличить размеры данных налогов, но и то только на 75% произведенной губернским земством оценки²³. В 1904 году общая величина земских расходов составляла 176974 рубля, а в 1914 году — уже 308313 рублей. Этот рост связан был во многом и с переоценкой имуществ, произведенной по инициативе губернского земства, естественно, не только городских.

В этот период значительная доля (около 30%) средств уездного земства шла на народное образование. В 1908 году Кирилловским земством обсуждался вопрос о введении в уезде всеобщего начального обучения. Был утвержден проект школьной сети, составленный инспектором В. П. Корнаковым, по которому намечалось за 8 лет дополнительно открыть 52 земские школы²⁴. Проект можно считать вполне реальным, если иметь в виду, что с 1900 по 1911 год число

земских школ в уезде увеличилось с 47 до 107, и только в 1910/1911 учебном году было открыто 16 новых школ²⁵. Всего в земских школах в 1910 году обучалось 2885 человек, в то время как в приходских и министерских — 1057 человек²⁶.

Уездное земство не только содержало свои школы, но и помогало казенным учебным заведениям. Например, в 1909 году было выделено 300 рублей городскому училищу, 1500 рублей — женской гимназии и кроме того, на обучение в них земских стипендиатов — 1080 рублей²⁷.

Земство уделяло внимание и внешкольному образованию: проведению народных чтений, созданию библиотек, воскресных школ. В 1909/1910 учебном году «народные чтения с туманными картинками» велись в 33 начальных училищах, а посетило их 24768 человек²⁸. В это же время в уезде работало 49 бесплатных библиотек-читален, из которых 7 содержались на средства земства, а 42 — комитетом попечительства о народной трезвости. Общее число читателей в них составляло 1907 человек, а количество выданных книг — 3569²⁹.

В самом городе Кириллове в начале второго десятилетия XX века имелось три библиотеки: городская общественная, существовавшая с 1882 года, уездного комитета попечительства о народной трезвости — с 1901 года и уездная земская — с 1911 года, открытая «в память 19 февраля 1861 года»³⁰.

Первое место среди расходных статей уездного земства в 1914 г. занимали расходы на образование (133405 рублей), второе — на медицинское обслуживание (99370 рублей). В городских расходах большая часть также шла на народное образование (4,2 тысячи рублей). Общие же расходы города в указанный период составляли около 17 тысяч рублей, в том числе на содержание городского управления — 3,3 тысячи рублей, городской полиции — 2,8 тысячи рублей, пожарной команды — 1,5 тысячи рублей, благоустройство города — 0,7 тысячи рублей, общественное призрение — 0,8 тысячи рублей, на здравоохранение — 0,2 тысячи рублей. Незначительность расходов города на медицину объясняется тем, что городская больница и аптека содержались уездным земством.

Для оказания медицинской помощи населению уезда существовала стационарно-разъездная система. В 1910 году на территории уезда было 6 врачебных участков (городской, Волокославинский, Вашкинский, Петропавловский, Огибаловский, Кречетовский), врачи которых не только вели прием на месте, но и выезжали для помощи больным в села. Кроме 6 больниц, имелось также 13 самостоятельных фельдшерских пунктов³¹.

Городская земская больница было создана уже в первые годы существования земства. В 1910-е годы в ней имелось «30 штатных кроватей», и занимала она два двухэтажных здания, каменное и деревянное на берегу залива Сиверского озера (ныне ул. Гагарина, 97 и ул. Парижской Коммуны, 1-а). На втором этаже каменного здания помещалось хирургическое отделение, состоящее из операционной и трех палат, а на первом этаже — женское терапевтическое отделение, также состоящее из трех палат. В деревянном здании внизу было мужское терапевтическое отделение, а верхний этаж занимала амбулатория, состоящая из «ожидательной» комнаты, двух кабинетов врачей, перевязочной и комнаты фельдшерицы. Для «острозаразных» больных имелся отдельный барак с двумя изолированными отделениями, каждое из которых состояло из двух палат, ванной и помещения сиделки (здание не сохранилось). Поскольку в городской больнице лечились и иногородние, и члены местной конвойной команды, и арестанты уездной тюрьмы, и служащие на судах и пароходах (последние три категории за плату), то уже в 1910 году ставился вопрос об увеличении числа коек хотя бы до 40, но земство не нашло средств для этого. Правда, годом раньше земство ассигновало 700 рублей на постройку водопровода для больницы, и вода стала поступать из озера как в каменное, так и в деревянное здание, а также в больничную баню.

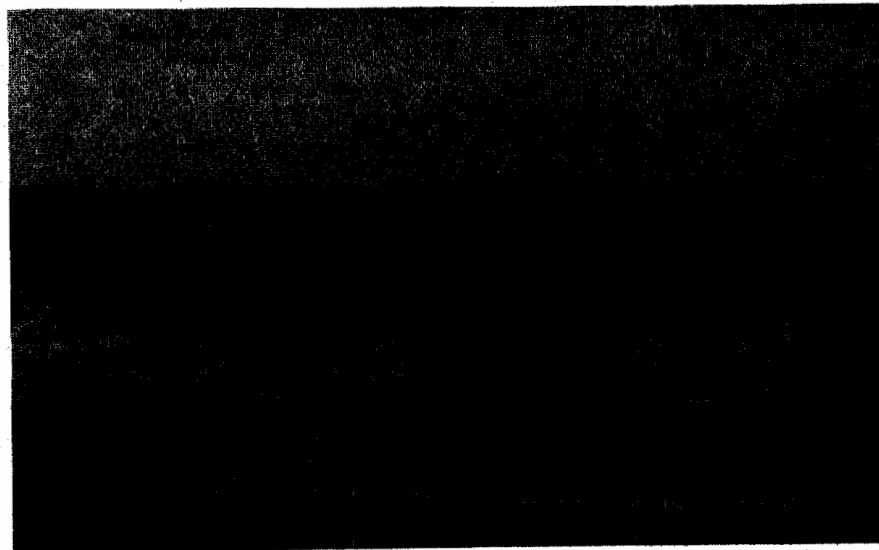
Годовые оклады медицинскому персоналу были установлены следующие: врачам 1500 рублей с периодическими прибавками через три года по 150 рублей до предельной суммы 1800 рублей «при готовых разъездах и квартире». Если же служебной квартирой земство врача не обеспечивало, то к годовому заработку добавлялось еще 150 рублей «квартирных». Кстати, средняя стоимость квартир в Кириллове в начале века составляла: из 2-3 комнат — от 60 до 180 рублей в год, а из 3-6 комнат — от 180 до 360 рублей в год³². Кроме того, поступившим на службу земства возмещались дорожные расходы по действительной их стоимости, но не свыше 35 рублей в год. Врачи, прослужившие пять лет, имели право для пополнения научных знаний на четырехмесячный отпуск с сохранением содержания и единовременным пособием в 100 рублей. Фельдшера-акушерки получали жалованье в 480 рублей и 60 рублей «квартирных», акушерки с двухгодичным образованием — 240 рублей, с одногодичным — 180 рублей с тремя периодическими прибавками обеим категориям по 36 рублей и «квартирными» 36 руб. в год.

В состав медицинского персонала больницы входило два врача, акушерка и три фельдшера.

Более двадцати пяти лет земским врачом и заведующим городской больницей в Кириллове прослужил Иоаким Яковлевич Нодель-

ман, четверть века трудилась здесь акушерка Елизавета Александровна Дуссет и фельдшер Александр Максимович Максимов.

Помимо больницы, земство содержало в городе аптеку, расположенную в наемном доме. Персонал аптеки состоял из провизора, помощника провизора, трех аптекарских учеников и двух служителей. В 1910 году дом, арендованный под аптеку у А. А. Кузнецова, был продан владельцем за долги, и земство перенесло аптеку в помещение, занимаемое «арестным домом», наняв для последнего другое здание (не сохранилось).

Улица Гостиногворская (Комсомольская).
Начало XX века.

По «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» в ведении земства находилось «устройство и содержание помещений для лиц, подвергаемых аресту по приговорам мировых или городских судей и земских участковых начальников», иными словами, содержание местной тюрьмы. Была такая тюрьма и в Кириллове. На заседании земского собрания в 1908 году отмечалось, что за время с 1 августа 1907 года до 1 августа 1908 года в тюрьме содержалось 318 человек арестованных, которые находились там в общей сложности 3742 дня. На каждого арестованного выдавалось в сутки 2 фунта хлеба и по 3 копейки деньгами, а всего за указанный период из сумм земства на содержание тюрьмы израсходовано 1099 рублей

30 копеек, из них на продовольствие арестантов и прочие мелочные расходы — 419 рублей 53 копейки³³.

Забываясь о призрении бедных и неспособных к труду людей, земство содержало в городе богадельню. В 1902-1903 году в ней находилось 37 человек, в том числе 11 мужчин и 26 женщин. Кроме того, на средства города существовала еще одна богадельня — для горожан.

Среди многочисленных направлений деятельности уездного земства была и ветеринарная служба. По данным на 1890 год, в Кирилловском уезде насчитывалось 17700 лошадей, 33947 голов крупного рогатого скота, 21186 овец, 184 свиньи. Немало скота было и в городе: 179 лошадей, 304 коровы, 54 овцы и 5 свиней³⁴. Для лечения скота и контроля за его состоянием в 1898 году в городе была создана ветлечебница. Врачами в ней служили в разное время Владимир Сергеевич Штурман, Федор Александрович Травинский, а фельдшером — Павел Александрович Мауринов.

Была у земства и своя агрономическая служба. Под ее руководством в городе была организована в 1903 — 1904 годах сельскохозяйственная выставка, проводились курсы по пчеловодству, садоводству и огородничеству. При земской управе существовал сельскохозяйственный склад для продажи орудий труда, семян и удобрений, а также прокатное отделение сельскохозяйственных машин и орудий, насчитывавшее 72 плуга, 43 бороны, 4 сеялки, 14 веялок, 14 кочкорезов³⁵. Многие годы работал земским агрономом Иван Иванович Шнейдмюллер, личный почетный гражданин города Кириллова.

В 1910-е годы уездное земство расширило деятельность по содействию кустарным промыслам и местной промышленности. Уездное земское собрание на очередной сессии 1910 года постановило учредить земскую кассу мелкого кредита с основным капиталом в 30 тысяч рублей. Важнейшей задачей земской кассы являлось обеспечение кредитных кооперативов долгосрочными оборотными средствами.

Одной из своих важнейших забот земство считало оказание населению уезда продовольственной помощи. В Кирилловском уезде своего хлеба не хватало даже в те годы, которые считались урожайными, поэтому земство закупало хлеб, обычно в поволжских городах, и продавало его населению по заготовительной цене.

Наряду с государственной в уезде действовала и земская почта. В 1904 году земская почта отправлялась в 18 волостных правлений, а остальные пять — Талицкое, Бураковское, Спасское, Никольское и Хотеновское — получали корреспонденцию через государствен-

ные почтовые отделения. Для доставки почты уездное земство содержало 36 станций со 175 лошадьми³⁶.

В 1908 году на сессии земского собрания рассматривался вопрос о присоединении земских служб к Кирилловской частной телефонной сети. Было принято решение установить три аппарата: в земской управе, в городской больнице и в ветеринарной лечебнице. Абонентная плата за телефоны составила в 1910 году 72 рубля³⁷. Всего в городе в тот период насчитывалось 65 абонентов. Кроме городского, имелся еще телефон Министерства путей сообщения, соединявший Кириллов с городами Череповцом, Белозерском и с пристанями, находящимися на водном пути к этим городам, а также с Вологдой и Вытегрой³⁸.

Разнообразная деятельность земства становилась с каждым годом все шире. В 1911 году в управе имелись уже следующие отделы: административный, технический, агрономический, народного образования и ряд других. Земские учителя, врачи, ветеринары, агрономы, страховые агенты и другие служащие занимали видное место в хозяйственной и культурной жизни города и уезда. Однако их практическая деятельность была затруднена тем, что и уездное земство, и городское самоуправление постоянно испытывали серьезные финансовые затруднения. Город, например, в течение пяти лет не мог сделать ни одного взноса для погашения ссуды, взятой в 1898 году для постройки здания женской прогимназии, а когда был поднят вопрос об открытии в Кириллове реального училища, уездная управа констатировала, что «средств у местных общественных учреждений не хватает даже на самые необходимые потребности»³⁹. Однако нужда в еще одном среднем учебном заведении в городе была настолько велика, что проект создания реального училища обсуждался вновь и вновь. При уездной управе была образована особая комиссия по ведению дел об открытии училища и по сбору пожертвований на устройство здания для него. Кроме того, в 1908 году земская управа поддержала ходатайство городской думы перед Министерством народного просвещения о создании в городе ремесленной школы.

Помощь в открытии училища пришла с неожиданной стороны. В 1911 году на заседании уездного земского собрания А. А. Кузьмин, душеприказчик умершего в Петербурге кирилловского купца Петра Алексеевича Симонова, сообщил, что, выполняя волю завещателя, он внес 4 ноября 1910 года в Главное казначейство 80 тысяч рублей ценными бумагами на постройку здания Кирилловского реального училища, 20 тысяч рублей — на стипендии при нем, а также 12 тысяч — на стипендии для ремесленной школы. Поскольку материальная база нового учебного заведения стала реальностью, было

принято решение в 1912 году о его открытии и были составлена смета на постройку для училища здания в сумме 86863 рубля⁴⁰. Для сравнения заметим, что на 1 января 1912 года городской бюджет составлял всего 19 тысяч рублей и за городом числилось долгов 20 тысяч рублей. К сожалению, волокита с утверждением проекта помешала своевременно начать строительство, а с началом первой мировой войны произошло удорожание строительных материалов и рабочей силы. Переоценка сметы в феврале 1917 года показала, что «здание со службами и квартирами обойдется почти в 450 тысяч рублей»⁴¹ и Министерство народного просвещения предложило составить новый проект по одному из типовых планов, что должно было дать экономию не менее 100 тысяч рублей. После Октябрьской революции вопрос о строительстве здания для реального училища продолжал по инерции включаться в повестку дня первых уездных съездов Советов, но в 1918 году само училище было закрыто, и проблема разрешилась сама собой. За весь недолгий период своего существования Кирилловское реальное училище размещалось в нескольких приспособленных помещениях.

В краеведческой литературе встречается мнение, что двухэтажное здание из красного кирпича в центре города и является зданием реального училища⁴². Однако это не так, некоторые архивные документы позволяют сделать другой вывод. Сохранившаяся копия завещания купца Петра Алексеевича Симонова, умершего 15 апреля 1910 года, свидетельствует, что, помимо средств на постройку училища, ремесленной школы и на стипендии в них, он завещал еще средства на постройку «здания в виде Гостиного двора, в коем бы в нижнем этаже были устроены помещения для производства торговли, а в верхнем этаже — помещения для Городских Общественных учреждений». В завещании указано и место расположения будущего Гостиного двора: оно должно быть возведено «на площади, прилегающей к нашему родовому дому, что на углу Большой Вологодской и Гостинодворской улиц...»⁴³. Довольно значительная сумма была завещана городу Кириллову и братом купца — Павлом Алексеевичем Симоновым, умершим 8 сентября 1909 года. Общая же сумма, отказанная обоими братьями городу, составила 239 тысяч рублей⁴⁴. В 1914 году душеприказчики купца Петра Алексеевича Симонова, обеспокоенные задержкой со строительством здания реального училища, обратились к министру народного просвещения с заявлением, в котором есть следующие строки: «Городским общественным управлением здание Гостиного двора сооружено и остаются только внутренние работы. Низшая ремесленная школа в сем году открыта... Что же касается реального училища, то в этой части воля жертвователя не выполнена до сего времени»⁴⁵. Таким образом можно,

по-видимому, с полной определенностью утверждать, что указанное здание никакого отношения к реальному училищу не имеет.

Гостиный же двор был, очевидно, открыт в 1915 году. По крайней мере, в «Памятной книжке Новгородской губернии на 1915 год» адрес казначейства уже указан такой: «Торговая площадь, Гостиный двор»⁴⁶. На первом этаже здания размещались магазины, а на втором, кроме казначейства, — городская управа и некоторые другие общественные учреждения города. Здесь же проходили и заседания городской думы Кириллова.

В декабре 1917 года в городе и уезде была установлена Советская власть, а в январе 1918 года уездный исполком объявил городскую думу распущенной. Вскоре прекратило свою деятельность и земство.

Деятельность уездного земства и городского общественного управления не привели и не могли привести уездный город к процветанию. В условиях сложного и противоречивого развития страны у них было слишком мало возможностей. Однако указанные органы в меру сил способствовали оживлению хозяйственной, культурной жизни города и уезда и заложили основы для дальнейшего совершенствования просвещения, здравоохранения, библиотечного дела, агрономии, ветеринарии, дорожного строительства и т. д.

Осень 1918 года вписала трагические страницы в историю кирилловской земли. 15 сентября на Торговой площади города состоялись торжественные похороны коммуниста А. Ю. Костюничева, убитого неизвестными в его родной деревне Сасуново. Как бы мстя за убийство коммуниста, ранним утром того же воскресного дня Череповецким карательным отрядом были расстреляны у горы Золотухи «уличенные в контрреволюционных выступлениях» Варсанофий, епископ Кирилловский, Серафима, игуменья Феропонтова монастыря, бывший земский начальник Трубников Михаил Дормидонтович, офицер Бураков Николай Игнатьевич, «спекулянты» Маршнев Филипп Кириллович, Барашков Анатолий Андреевич⁴⁷. Ряд состоятельных жителей города — Вальков Григорий Александрович, Кузнецов Василий Михайлович, Карпов Иван Захарович, Гублер Абрам Михайлович, Копейкин Василий Дмитриевич, были заключены в качестве заложников в Кирилловскую тюрьму⁴⁸. Чуть ранее, 4 сентября по постановлению Кирилловского исполнительного комитета на берегу Долгого озера был расстрелян бывший исправник В. М. Лобанов. Так красный террор докатился и до Кириллова.

Кажется странным, но и в эти тревожные, голодные годы гражданской войны в городе продолжалась театральная жизнь. Даже 15 сентября 1918 года состоялся спектакль городского самодеятельного театра по пьесе Верунина «Пауки и мухи». Правда, зрителей в

этот день было гораздо меньше обычного. 14 октября того же года в здании бывшей городской управы на Торговой площади официально открыли Народный дом. До этого «места общественных увеселений — Кирилловское общественное собрание и Кирилловское музыкально-драматическое собрание» — размещались в частных домах⁴⁹.

В 1918 году городским театром были поставлены отрывки из «Фауста». Роль Фауста исполнял Трофим Павлович Кузнецов, бухгалтер банка, роль Маргариты — Мария Николаевна Порывкина, жена инженера водного транспорта. Сохранилась афиша и программа спектакля «Майорша» по пьесе И. В. Шпажинского, поставленного в воскресенье 21 марта 1920 года драматической труппой под руководством М. Я. Корвова. Во время антрактов играл духовой оркестр под управлением А. Дубсона. В спектакле участвовали учителя, медицинские работники, служащие различных учреждений. На фотографии 1921 года запечатлены артисты городского театра на фоне Народного дома: Елизавета Васильевна Нумерова, Сергей Федорович Виноградов, Ксения Александровна Никонова, Александр Александрович Холмовский. Последний стал позднее первым директором музея, созданного в стенах Кирилло-Белозерского монастыря после его закрытия.

О многом могут рассказать старые фотографии. В конце XIX — начале XX веков в Кириллове существовало несколько фотозаведений: «Малая Северная фотография», фотопавильоны А. Н. Семеновского, П. Д. Копытова, Е. М. и Н. А. Максимовых. У берегов Сиверского озера появлялась плавучая фотография Н. В. и А. Н. Ефремовых из Архангельска. Самым популярным из первых кирилловских фотографов был Александр Николаевич Семеновский (1868-1951 гг.). Около полувека его камера снимала жителей города как в специальном павильоне со стеклянным потолком и стеклянной стеной, так и вне его. Наибольшее количество из сохранившихся у горожан старых фотографий выполнено именно этим мастером. Перед его объективом побывали кирилловские купцы, дворяне, священники, мещане, учащиеся и преподаватели духовного училища, члены уездной земской управы и члены исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, гимназистки, школьники, учителя... Люди разного возраста, разного социального положения, разных взглядов фотографировались на память себе и своим потомкам. И хотя долгие годы было не принято добрым словом вспоминать дореволюционное прошлое, многие кирилловцы, в том числе живущие сейчас в других местах, бережно хранят память о своих предках, о своих друзьях, о своем родном городе.

Зримый облик старого Кириллова сохранили фотографические открытки, изданные в начале XX века книжным магазином М. П. Лапиной и П. Пурышева. Некоторые из них были напечатаны в типографии А. В. Малькова. Из этой семьи в памяти горожан осталось еще одно имя — Дмитрия Васильевича Малькова. Случай помог талантливому юноше поступить в Академию художеств. Он связан с посещением Кирилло-Белозерского монастыря великим князем Владимиром Александровичем. Путь от Гориц до Кириллова князь совершал в экипаже, который неожиданно остановился на окраине города: на дороге стоял юноша с какой-то картиной. Это был Дмитрий Мальков со своим портретом. Работа юноши понравилась великому князю, и он пообещал устроить его учиться. В 1883 году Д. В. Мальков окончил Академию художеств, но вскоре умер от туберкулеза. В Кирилло-Белозерском монастыре имеется несколько живописных работ художника, в том числе его автопортрет.

Немало талантливых, одаренных людей родилось и жило в уездном городе Кириллове, имена некоторых известны далеко за пределами родного края. Среди них доктор физико-математических наук, академик Дмитрий Александрович Граве (1863-1939), дипломат, историк, публицист, член Академии наук СССР Иван Михайлович Майский (1884-1975), заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор технических наук, профессор Вениамин Георгиевич Антипин (род. в 1906 г.), художник Борис Иванович Горбунов (1922-1989 гг.) и др.

История города складывается из судеб не только выдающихся людей, но и всех его жителей. Многие кирилловцы, лишь упомянутые в статье или оставшиеся «за кадром», несомненно, заслуживают более подробного рассказа. И если современные горожане сберегут свои личные архивы, свои семейные реликвии, как это делают уроженцы и старожилы города Т. В. и К. С. Церковницкие, А. Н. Майорова, Е. А. Вставская, В. К. Ильинская, Н. И. Рогозина, А. П. Трубников и некоторые другие, это даст возможность будущим исследователям создать наиболее полное, живое и яркое историческое описание города Кириллова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Истомина Э. Г. Границы, население, города Новгородской губернии (1727-1917). Л., 1972. С. 111.

² Чел и щ е в П. И. Путешествие по Северу России в 1791 г. Дневник. СПб., 1886. С. 232.

³ Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. X. Новгород, 1912. С. 4.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXVI. Новгородская губерния. Тетрадь 1. СПб., 1901. С. 1.

⁵ Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. Составил П. П. Ф о н В и н к л е р. СПб., 1899. Репринтное издание. М., 1991. С. 67.

⁶ Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношениях. Т. I. И. Пушкарев. Новгородская губерния. СПб., 1844. С. 125.

⁷ Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. X. Новгород, 1912. С. 7.

⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXVI. Новгородская губерния. Тетрадь 2. СПб., 1903. Приложение (без указания страницы).

⁹ Там же. С. 14.

¹⁰ Там же. С. 64.

¹¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXVI. Новгородская губерния. Тетрадь 1. СПб., 1901. С. 60.

¹² Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. XXVI. Новгородская губерния. Тетрадь 2. СПб., 1903. С. 148.

¹³ Памятная книжка Новгородской губернии на 1892 год. Новгород, 1892. С. 28-29.

¹⁴ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. Т. XV (39) СПб., 1895. С. 114.

¹⁵ Памятная книжка Новгородской губернии на 1892 г. Новгород, 1892. Ч. II. С. 52.

¹⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXVI. Новгородская губерния. Тетрадь 1. СПб., 1901. С. 1.

¹⁷ Юбилейное торжество 500-летия Кирилло-Белозерского первоклассного Успенского монастыря (Новгородской епархии) 9 июня 1897 года. Составил монах Антоний. Одесса, 1898. С. 12.

¹⁸ Там же. С. 13.

¹⁹ Памятная книжка Новгородской губернии на 1916. Новгород, 1916. С. 220.

²⁰ Ш у м н л о в М. М. «Городовое положение» 1870 г. в Новгородской губернии // Новгородский исторический сборник №3 (13). Л., 1989. С. 191.

²¹ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. Т. XV (29). СПб., 1895. С. 114.

²² Журналы Кирилловского уездного земского собрания XXXIX очередной сессии 1903 года. Белозерск, 1903. С. 317.

²³ Там же. С. 238.

²⁴ Журналы Кирилловского уездного земского собрания 44-й очередной сессии 1908 года. Кириллов, 1909. С. 241.

²⁵ Журналы Кирилловского уездного земского собрания 47-й очередной сессии 1911 года. Кириллов, 1912. С. 140.

²⁶ Журналы Кирилловского уездного земского собрания 46-й очередной сессии 1910 года. Кириллов, 1911. С. 97.

²⁷ Журналы Кирилловского уездного земского собрания 44-й очередной сессии 1908 года. Кириллов, 1909. С. 44 — 45.

²⁸ Журналы Кирилловского уездного земского собрания 46-й очередной сессии 1910 года. Кириллов, 1911. С. 102.

²⁹ Там же. С. 103.

³⁰ Памятная книжка Новгородской губернии на 1915 год. Новгород, 1915. С. 216.

- 31 Журналы Кирилловского уездного земского собрания 46-й очередной сессии 1910 года. Кириллов, 1911. С. 132.
- 32 Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. X. Кирилловский уезд. Новгород, 1912. С. 8.
- 33 Журнал Кирилловского уездного земского собрания, первого и вторичного, 44-й очередной сессии 1908 года. Кириллов, 1909. С. 205.
- 34 Памятная книжка Новгородской губернии на 1892 год. Новгород, 1892. Ч. II. С. 17.
- 35 Журналы Кирилловского уездного земского собрания 46-й очередной сессии 1910 года. Кириллов, 1911. С. 197.
- 36 Там же. С. 239.
- 37 Там же. С. 63.
- 38 Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. X. Кирилловский уезд. Новгород, 1912. С. 8.
- 39 Журналы Кирилловского уездного земского собрания первого и вторичного, 44-й очередной сессии 1908 года. Кириллов, 1909. С. 276.
- 40 ЦГИА. Ф. 733. Оп. 167. Д. 580. Л. 207 об.
- 41 Там же. Л. 260.
- 42 В а р ю х и ч е в А. Г. Слово о граде Кириллове. Архангельск, 1990. С. 106.
- 43 ЦГИА. Ф. 733. Оп. 167. Д. 580. Л. 100.
- 44 Там же. Л. 161 об.
- 45 Там же. Л. 161 об.
- 46 Памятная книжка Новгородской губернии на 1915 год. Новгород, 1915. С. 212.
- 47 Известия Кирилловского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов. 1918. 20 сентября.
- 48 Там же.
- 49 Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. X. Кирилловский уезд. Новгород, 1912. С. 8.

